– Не стой как баба! Твоя правая нога слишком согнута! Стой прямо!

– А, это, не могли бы вы быть полегче?

– Никаких на «вы»!

Каждый раз, когда я совершал ошибку (даже обращался к ней неправильно), она ударяла меня деревянным мечом, который не выпускала из рук.

Это еще ладно, но иной раз и огненный шар прилетал. Страшно.

Если бы я сейчас разделся, то все вокруг бы увидели сколько на моем теле синяков и ссадин. Мне стоит думать, что она со мной нежно обращается, раз бьет не металлическим мечом?

– Мда, ты так даже с обычными солдатами не справишься. Какой же ты слабак.

Даже при том, что ты худшая в классе по истории и военной стратегии, при чем настолько, что даже запаниковала… Так, решено.

На завтрашней встрече по изучению военной стратегии пусть не ждет от меня поблажек. Надо будет захватить кнут.

– Ну ладно. Перерыв пятнадцать минут. Потом снова практикуемся в основах.

Наконец-то. Прошел целый час, но по ощущениям всего десять минут. Мышцы по всему телу болят. Думаю, я бы отдыхал пятнадцать часов, а не 15 минут.

– Так что мы сейчас делаем?

Мы с ней уселись в углу тренировочной площадки. Бок обок. Что это за… почему мое сердце так быстро бьется…? Может быть инсульт?!

Не понимаю. Я нервничаю ведь Сара слишком близко.

– В смысле «что»? Тренируемся.

– Нет, я не об этом. Для чего это занятие?

В меня только что строго вбивали основы, но зачем?

Нет, я понимаю, что основы важны… но что это за старомодная стойка? Я ничего не смыслю в фехтовании, так что «кто бы говорил», но все-таки.

– Ааа, вот что… А я тебе не говорила?

– До сего момента - нет.

Я никогда не слышал об этом, поэтому такого разговора точно не было.

– То, что мы практиковали, относиться к фехтованию, которое применяют в дуэлях один на один.

Как старомодно. Я так удивился, что у меня челюсть отвисла.

– Ну, я понимаю, что ты хотел сказать. На поле битвы нет дуэлей, поэтому все это бесполезно,

я права?

Так ты поняла. Если командир примет вызов во время сражения, это много чему положит конец.

– Но все хорошо. Верь мне.

– Я тебе доверяю, но был бы благодарен услышать пояснение…

Ну, я ей верю. Это правда.

– Объяснение… угу, объяснить надо… но я плохо объясняю…

– Знаю. Я разберу твой шифр, так что все нормально.

– В смысле шифр… ну ладно. Я постараюсь объяснить.

А постараюсь дешифровать. Кстати, из-за того, что все языки, кроме Имперского, вымерли, слово «дешифровать» тоже почти мертво.

– Ээ, мы тренируемся в дуэли.

– И смысл?

– В конце семестрового экзамена по фехтованию будет дуэль.

Хм. Ясно.

Там придется показать преподавателю небольшой бой.

– Если победишь, то экзамен пройден?

– Ну. Если у тебя будут основы, получишь больше 60.

Понятно, так все ради этого.

– И еще. Выпускной экзамен по фехтованию в конце пятого года – это сражение с тремя противниками.

Отделение владения мечом – один из факультетов этой школы. Ученики имеют право выбрать на какой пойти в конце второго курса.

Но об этом позже, сейчас важнее выпускной экзамен.

– Трех? Один из них учитель, а кто еще двое?

– Первый – пьяный преподаватель.

– А-а?

– Ты шутишь?

– Я ненавижу врать.

Другими словами, это правда? Реально? Учитель будет выпивать во время экзамена? Может у

него зависимость?

«Объяснение, я жду объяснений!» - Такой сигнал пытались подать мои глаза.

– Даже если бы так на меня не смотрел, я бы все равно рассказала… Ну он точно пьяный, это нужно для облегчения состояния возбужденных солдат на поле битвы, которое тяжело предвидеть.

– Хм?

– Другими словами, немногие могут сохранять на войне рассудок. В особенности обычные фермеры.

– То есть экзамен заключается в победе над человеком, который не может мыслить здраво?

– Да. Сбитый с толку солдат будет нападать, не сдерживаясь и не боится смерти. Только первоклассный мечник может разобраться с таким… так говорил Папа.

– Кстати, твой отец первоклассный фехтовальщик?

– У папы второй класс.

Вот как?

У Сары пересохло в горле, и она кашлянула. Если мне не изменяет память, она впервые говорит так долго.

К тому же это был серьезный разговор. Это точно Сара? Не удивлюсь, если это кто-то другой.

– А третий?

– Смертельный заключенный.

Что?

– Смертельно заключенных надо убивать.

А?

– Э, погодь, ум, э-э? Правда?

– Я уже говорила. Я не люблю шутить.

Это, как бы сказать, довольно жестко.

– Я тоже удивилась, когда узнала. Но сразу же поняла.

– И почему?

– Это же военная школа. Это факультет, на котором учат убивать.

Думаю, не правильно называть так отделение фехтования… но я понимаю, о чем она.

– После выпуска мы будем солдатами. Командовать полем боя как офицеры. Тогда нельзя будет сомневаться, прежде чем забрать жизнь врага. Иначе умрет твой подчиненный.

Работа командира – это вернуть домой хотя бы на одного живого человека больше. Поэтому, когда сам будешь убивать, рука не должна дрогнуть.

– Конечно, только горстка учеников может забрать жизнь приговоренного на смерть на том экзамене. Большинству же не удается из-за их морали. Даже при том, что их противник – заключенный на смерть. В конце концов, они никогда раньше не убивали.

Она была спокойной, но в ее голосе чувствовалась печаль. Хотя не знаю с чего бы ей сейчас грустить.

– Что будет, если не сможешь убить?

– Не проблема. Третий экзамен на самом деле не оценивается. Этому же не научишься из книжек. Это просто психологическая тренировка.

Что-то мне не кажется, что забрать жизнь смертельного заключенного просто тренировка.

Но тот, кто не сможет вынести убийства и морально сломается, будет бесполезен на поле битвы.

Вообщем, наверное, как-то так.

– Я собираюсь пойти на факультет фехтования.

Понимаю. Я уже несколько раз об этом слышал.

Но это будет не прямо сейчас.

– Джозеф, а что ты хочешь делать?

Я пойду в Высшую Школу Военной Стратегии.

Но этого я не скажу.

Взамен, от меня прозвучит:

– Я буду тяжело трудиться, чтобы Сара не умерла. – Обманул я.

Услышав про выпускной экзамен, я не мог сказать то, что изначально планировал. Но это тоже правда. Читерный герой поступил в Военную Школу, не обращая внимания на реальность. Раннее мне казалось, что это невозможно, но я завел друга.

Значит я буду стараться ради своей горстки друзей… Мы же друзья? Я ведь не ошибаюсь? Все ведь хорошо?

– Вот как.

Она отвернулась от меня и посмотрела вперед.

В той стороне, на горизонте, виднелся закат.

Девушка встала и немного отошла, после чего снова повернулась ко мне.

– Спасибо. – Улыбнувшись ответила она.

– Эй, 15 минут уже прошли! Быстро за тренировку! Сколько ты отдыхать собираешься!? – И сразу вернулась к своему обычному состоянию.

Разве нельзя подольше насладиться моментом…

– Давай, вставай! Принимай стойку.

– Да-да.

– Одного «да» достаточно! И ты слишком тихий!

– Да!

Пока буду стараться, чтобы ее защитить.

http://tl.rulate.ru/book/7381/248171